Глава 180: Доктор Ютланд

В детстве Вэс пересмотрел кучу драматических сериалов о боевых машинах. Некоторые из главных злодеев тех шоу пилотировали нестандартных мехов, созданных из странных материалов. Идея потрошения тупа грозного инопланетного существа и использования его для формирования химерного меха часто шокировала и восхищала впечатлительных детей, смотревших эти передачи.

Он никогда не думал встретить настоящего химерного меха в опасной обстановке. Безумный доктор Ютланд сидел на грубо обработанном стуле, приваренном к макушке королевского насекомого с формой динозавра. Массивное существо походило на безобразное слияние гнилой шкуры и ржавого металла.

Вопреки своей дрянной конструкции базовые материалы превосходили те, которые использовались в любом другом присутствующим мехе. Несмотря на несколько столкновений с невредимым Аяксом Олимпийским, весь его корпус попросту не получил повреждений. Неизвестный, но мощный источник энергии поддерживал работу химерного механизма на поразительном уровне.

«Сдайте своего проектировщика!» - свирепствовал доктор Ютланд, приказав своей химере пробиться через стоящего на ее пути Олимпийца.

Благодаря сочетанию своего мужества охотничий взвод не попал под каток чрезвычайно сильного химерного меха. Эмпиреи пытались сковать его своими рельсовыми орудиями, но чудовище едва ли обращало внимание на высокомошные кинетические снаряды. Даже стрельба по его голове не возымела эффекта - какой-то энергетический щит отражал все, что могло угрожать сумасшедшему доктору.

Лишь капитан Кейн добилась определенного прогресса в противодействии чудовищу. Ее сверкающе белый Катрек обладал замечательным сочетанием скорости и мощи, позволявшим при помощи силового копья угрожать невероятно прочной наружности меха-химеры.

«Прочь с дороги!» - проревел доктор, когда его химера уклонилась от смертельного удара копьем. «Подданные! Ответьте на мой зов! Уничтожьте этих нарушителей!»

На его обращение откликнулось, а затем и атаковало охотничий взвод, полдюжины взрослых насекомых. Вольмары из всех сил отбивались от неистовых монстров. К несчастью для Ютланда, единственный действующий Олимпиец и Катрек продолжали сдерживать химеру.

Щит олимпийца выглядел все более и более разодранным, но Катрек в свою очередь нанес пару серьезных ударов.

Видимо, повреждения причиняли доктору чрезвычайную боль. Он вопил и визжал нечеловечески громко, заставляя находившиеся поблизости скафандры приглушить их звуковые передачи. Даже Вэс небезосновательно начал чувствовать головокружение.

«Возвращайся, Вэс!» - настоял энсин Д'Амато, появившись рядом с ним. В другой руке он держал баллистический пистолет, который в сложившейся ситуации казался совершенно бесполезным. «Доктор Ютланд пытается похитить тебя. Нам очень не хотелось бы видеть, как ты оказываешься в его руках!»

Под руководством энсина Вэс достиг основания массивного дерева и спрятался в дупле.

«Что происходит? Кто такой доктор Ютланд?»

Энсин внимательно следил за обстановкой в поисках приближающихся шестилапых и обдумывал ответ. «Нет смысла скрывать это и дальше. Он выжил в предыдущей экспедиции, ранее путешествовавшей по Системе Гроунинг. Мы не ожидали, что он будет вот так цепляться за свою жизнь».

У Вэса возникло очень много вопросов. Как мог кто-либо выживать на этой планете в течение двадцати семи лет? «Он все еще живой или это какой-то ИИ?»

«Он до сих пор человек, если исходить из определения данного слова» - быстро объяснил Д'Амато. «Он - экзобиолог, который итак сильно изменил свое тело, прежде чем записаться в предыдущую экспедицию. Как и многие ученые, он устремился к границе, пытаясь убежать от своего прошлого. Для такой работы у него чрезвычайно высокая квалификация. Судя по нашим записям, во время предыдущей экспедиции он провел небольшое число очень безрассудных экспериментов».

Битва продолжала бушевать вокруг обоих. Мехи сражались против насекомых, в то время как химера продолжала наносить удары по щиту Олимпийца.

Тем временем боевые машины из Кавалерии Джорджа неохотно предлагали свою помощь. Они помогали Вольмарам подавлять обезумевших насекомых, позволяя охотничьему взводу избавляться от них поодиночке.

У Вэса по-прежнему имелись вопросы о докторе, но Д'Амато больше ничего не знал. Вместо этого он переключился на химерного меха. «Кто управляет этим монстром? Кажется, Ютланд не контролирует его лично».

«Это один из вопросов, который интересует и нас. Присмотрись. Выскажи свое мнение проектировщика».

Вэс очень внимательно посмотрел на химерного робота. Стоило ему преодолеть шок, и его восхищение начало расти. Будучи мехом, служившим более двух десятилетий, он демонстрировал поразительный уровень устойчивости.

«Ютланд не использует нейронный интерфейс и какие-либо физические средства управления. Если упустить метафизические возможности, типа телепатии, то, думаю, химерного меха пилотирует кто-то еще. Он использует собственный мозг королевского насекомого для управления химерой, или другой выживший пилотирует монстра изнутри?»

Обе возможности звучали ужасающе. Если Ютланд имплантировал мозг от мертвого зверя, то технически химерный мех являлся созданием, восставшим из мертвых.

С другой стороны, если мехом управлял пилот-человек изнутри, тогда он, возможно, еще более безумен, чем доктор Ютланд. Кто знал, насколько сильно повредила их психику двадцатисемилетняя изоляция от человеческого пространства.

Энсин Д'Амато провел рукой по шлему на своей голове. Он получил новые инструкции. «Вэс, капитан Кейн приказывает тебе проанализировать слабые места химерного меха. Она хочет знать, как лучше отключить машину Ютланда».

«Это я могу».

Он хотел, чтобы это суровое испытание закончилось как можно быстрее. Вэсу не нравилась перспектива быть похищенным сумасшедшим доктором, столько лет томившимся среди насекомых. Чем быстрее охотничий взвод уничтожит чудовище, тем быстрее он сможет восстановить поврежденного Олимпийца и вернуться в хорошо охраняемый базовый лагерь.

Вэс начал изучать боевую машину более подробно, обращая внимание на различные дыры в гниющем создании. «Химерный мех вроде бы в паршивом состоянии, но не позволяйте его внешности вас обмануть. Шкура и кости королевского шестипалого не разложились до такой степени, чтобы их можно было легко сломать».

«Это не слабое место».

«Я знаю, просто говорю вам не сосредотачиваться на его невосприимчивых частях. За эти годы он прошел через множество сражений. Я вижу изобилие признаков боевого урона. Многие из них были заделаны самодельным ремонтом. Кто бы ни исправил повреждения, проектировщиком или техником он не является. Некоторые конечности медленнее и потеряли много подвижности. Можете попытаться надавить на суставы средней левой ноги и верхней правой руки».

Капитан, очевидно, подключилась к их каналу связи, поскольку она сразу же подкорректировала свое прицеливание. Наконечник ее копья стал бросаться к суставам этих конкретных конечностей. Один выпад даже нанес серьезный удар по суставу, из-за чего вместе с потоком искр отлетела часть чешуек.

«Нет-нет-нет!» - завизжал Ютланд. «Мой Кай! Мой любимый Кай! Это непростительно!»

Несмотря на его негодование, химерный мех потерял большую часть агрессии. Разум, контролировавший Кая, знал, что попадание в поврежденные суставы может привести к большим повреждениям.

К тому времени, когда Катрек отодвинул Кая назад на достаточное расстояние, остальная часть охотничьего взвода с помощью Кавалерии Джорджа добила насекомых. Вольмары принялись обходить химерного меха, а наемники же держались поближе к транспорту, который так и продолжал парить над лесным покровом.

На этот раз Вэс определил еще одно слабое место. «Я абсолютно уверен, что голова - это кабина. Наверное, поэтому она защищена генератором щита».

«Генератор щита непроницаем» - ответил энсин. «Я знаю, ты тоже его носишь, поэтому должен знать об их способности противостоять практически чему угодно, лишь бы у них имелось достаточно энергии».

«Они истощают огромное ее количество. Я не знаю, на чём работает этот Кай, но готов поспорить, у генератора щита есть предел того, что он может выдержать одновременно. Даже при неограниченном питании он не сможет поддерживать огромное количество энергии, текущей по его системам».

До энсина дошло. «Вот оно как. Я должен был и сам до этого додуматься. Каким бы невероятным ни казался химерный мех, он остается машиной. Что посоветуешь?»

«Продолжайте бить по голове синхронно. Неважно, если удары кажутся неэффективными. Главное, чтобы генератор щита работал на своем верхнем пределе, и тогда его разрушение станет лишь вопросом времени».

Предложение Вэса позволило более слабым боевым машинам в охотничьем взводе сделать что-то полезное. Вольмарам, средним мехам ближнего боя, не хватало силы для повреждения слабых мест химеры. Их палки и булавы то и дело отскакивали от Кая, когда ударили эту крупногабаритную машину.

Станислав Мелькора помогал Эмпирею нагружать генератор щита обстоятельно прицельными залпами. Даже при том, что баллистической винтовке Станислава недоставало мощи рельсотрона, ее скорострельность это компенсировала. Обе модели сдерживали Кая, пока тот пытался нанести ответный удар по фланговым Вольмарам.

В конце концов, доктору надоело. «Наглые существа! Вы, люди, всегда мешаете!»

Доктор достал странное цилиндрическое устройство из почерневшего лабораторного халата и нажал кнопку.

«Не нравится мне это! Убегайте!»

Вольмары, наседавшие на Кая со всех сторон, быстро отреагировали и отшатнулись.

Пустые глазницы Кая начали излучать неземной синий свет. Челюсть химерного робота откинулась вниз, а из отверстия появилась струя пламени голубого цвета, охватившая Катрека.

Капитан Кейн отчаянно увела своего меха в сторону. Катрек получил скверный ожог, превративший в шлак державшую копье руку. Быстрая реакция капитана спасла ее элитную модель от более существенного урона.

Упустив свою первоначальную добычу, Кай повернул голову к неуклюжему Олимпийцу. Тяжелый мех не смог отступить достаточно быстро, дабы вырваться из зоны поражения дыхательного оружия химеры, и получил значительные ожоги по всей своей передней поверхности. От полного уничтожения его спасли только полуразрушенный щит и невероятно толстая броня.

Кай не мог долго поддерживать свое дыхательное оружие. Через десяток секунд оно рассеялось. Невероятная жара охватила всю территорию, заставив обгореть и превратив в беспорядок даже землю.

Даже доктор Ютланд больше не выглядел таким бодрым, хоть генератор щита и спас его от скорой поджарки. Разочарование омрачило его безумное выражение лица.

«Продолжайте бросать вызов своей судьбе! Я вернусь, чтобы оплатить по счетам!»

Кай развернулся и ломанулся прочь на всех своих шести конечностях. Пусть мех весил больше Олимпийца, но скорость его бега могла сравниться с Катреком. Капитан Кейн не отдала своим мехам приказа о преследовании. Вместо этого она перестроила охотничий взвод, закрывая обоих поврежденных Олимпийцев.

Поскольку мехи оцепили периметр, Вэс и Д'Амато выбрались из дупла. Они подошли к Олимпийцу, который столкнулся с дыхательным оружием в лоб, но из-за остаточной жары не смогли приблизиться очень близко.

«Пилот сообщает, что он все еще может двигать своего меха» - поведал Д'Амато Вэсу.
«Безопасно ли ему возвращаться на базу своими силами?»

«Определенный внутренний ущерб, несомненно, есть, но Аяксы Олимпийские не сломаются так легко. Их броня обладает невероятной способностью противостоять теплу. По возвращению на базу ему потребуется капитальный ремонт, но несколько дней он продержится без проблем».

Его заявление стало облегчением для охотничьего взвода. Ремонтная команда принесла достаточно ресурсов для ремонта только одного Аякса Олимпийского. Вэсу и другим техникам требовалось восстановить Олимпийца с покалеченной ногой максимально быстро, прежде чем доктор Ютланд вернется с ордой насекомых.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/589237>